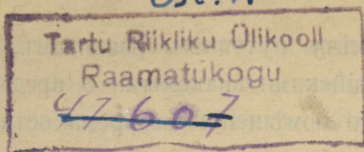

Est. A-13325

Суманов

Est. A

23541

Образовательная экскурсія въ Закаспійскій край и на Кавказъ группы учениковъ Юрьевской гимназіи.

„Нѣтъ науки о путешествіяхъ : авторитеты, начиная отъ Аристотеля до Ломоносова включительно, молчать ; путешествія не попали подъ ферулу риторики, и писатель свободенъ пробираться въ нѣдра горъ, или опускаться въ глубину океановъ, съ ученою пытливостью, или, пожалуй, на крыльяхъ вдохновенія скользнуть по нимъ быстро и ловить мимоходомъ, на бумагу, ихъ образы ; описывать страны и народы исторически, статистически, или только посмотрѣть, каковы трактиры — словомъ, никому не отведено столько простора и никому отъ этого такъ не тѣсно писать, какъ путешественнику“.

И. А. Гончаровъ. „Фрегатъ Паллада“.

Въ 1902 году группа учениковъ старшихъ классовъ Юрьевской гимназіи ¹⁾, узнавъ о моемъ намѣреніи совершить предстоящимъ лѣтомъ научную поѣздку въ Закаспійскій край, обратилась ко мнѣ съ просьбой взять ихъ съ собою въ это интересное для нихъ путешествіе. Сочувствуя желанію просителей, я согласился взять на себя руководство образовательной экскурсіей. О желаніи учащихся отправиться въ путешествіе и о своемъ согласіи быть ихъ руководителемъ я довелъ до свѣдѣнія директора гимназіи.

Взявъ на себя организацію образовательной поѣздки учащихся въ Закаспійскій край и на Кавказъ, я первымъ дѣломъ

1) А. Кондратьевъ, К. Лудъ, Э. Бейкеръ, А. Редлихъ, И. Тирманъ и А. Альверъ.

составилъ маршрутъ и смету путевымъ расходамъ, а также списался со своими закаспійскими знакомыми о предоставленіи экскурсантамъ бесплатнаго помѣщенія на время остановокъ.

По моему маршруту образовательная поѣздка учениковъ Юрьевской гимназіи въ 1902 году должна была совершиться слѣдующимъ образомъ. Изъ Юрьева экскурсанты выѣзжаютъ 21 мая по желѣзной дорогѣ въ Баку; изъ Баку на пароходѣ въ Красноводскъ; изъ Красноводска по желѣзной дорогѣ на станцію Репетѣкъ (въ Кара-кумской степи); изъ Репетѣка въ Мургабское Государево имѣніе; затѣмъ на станцію Бахарденъ; изъ Бахардена въ Красноводскъ, въ Баку; изъ Баку въ Тифлисъ; изъ Тифлиса пѣшкомъ по Военно-Грузинской дорогѣ до Владикавказа; изъ Владикавказа въ Новороссійскъ, а затѣмъ на пароходѣ въ Новый Афонъ; изъ Нового Афона обратно въ Новороссійскъ; изъ Новороссійска по желѣзной дорогѣ экскурсанты возвращаются черезъ Ростовъ и Москву въ Юрьевъ. На выполненіе маршрута предполагено употребить около семи недѣль. Расходъ опредѣленъ въ 65 р. на человѣка.

Къ 18 мая всѣ наши приготовленія къ поѣздкѣ были закончены. Кромѣ бѣлья, непромокаемыхъ плащей и солдатскихъ парусинныхъ сумокъ, мы взяли всевозможныя принадлежности для ботанико-зоологическихъ экскурсій, какъ-то: деревянные коробки съ ватой, стеклянныя банки съ *kalio suapato in bacillis* и складные сачки — для ловли насѣкомыхъ; жестяные цилиндры и пробирки для формалиновыхъ препаратовъ; инструменты для сниманія птичьихъ шкурокъ и три ружья; два ручныхъ фонаря съ рефлекторами для вечернихъ экскурсій и рамки съ металлической сѣткой для засушиванія растений. Сверхъ сего запаслись маленькой аптечкой. Двое изъ экскурсантовъ взяли съ собой по фотографическому аппарату.

Наканунѣ отъѣзда я получилъ изъ гимназіи установленной формы свидѣтельства на полученіе льготныхъ билетовъ (по тарифу № 6900) на поѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Напутствуемые лучшими пожеланіями родныхъ и близкихъ знакомыхъ, собравшихся проводить насъ, мы выѣхали 21 мая вечеромъ изъ Юрѣва въ Баку. На пути въ послѣдній мы сдѣлали только одну короткую остановку въ Москвѣ.

Временемъ до отхода поѣзда мы воспользовались для ознакомленія съ нѣкоторыми достопримѣчательностями первопрестольной столицы. Осмотрѣли кремлевскіе соборы, грандіозный памятникъ Царю-Освободителю, „царь-колоколъ“ и „царь-пушку“. Были въ храмъ Христа Спасителя, сооруженнаго въ память освобожденія Россіи отъ нашествія иноплемениковъ въ 1812 году. Внутренній видъ этого замѣчательнаго храма отличается богатствомъ отдѣлки и великолѣпной живописью. Изъ храма Христа Спасителя отправились на Красную площадь для осмотра замѣчательнаго по своей оригинальной архитектурѣ храма Василя Блаженнаго, сооруженнаго въ царствованіе Ивана Грознаго, памятника Минину и Пожарскому и Торговыхъ рядовъ. Послѣдніе представляютъ одно изъ грандіознѣйшихъ и красивѣйшихъ сооружений не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

26 мая вечеромъ, послѣ пятисуточной ѣзды по желѣзной дорогѣ, мы прибыли въ Баку. Остановились на одномъ изъ пароходовъ „Восточнаго Общества“. Въ ожиданіи отхода парохода въ Красноводскъ провели въ Баку слишкомъ двое сутокъ.

На слѣдующій день утромъ отправились осматривать городъ.

Баку или Бакуіа производятъ отъ персидскаго бадкубе, ударъ вѣтра. Подъ этимъ именемъ онъ существуетъ чуть ли не съ мусульманской эры. Населеніе города составляютъ главнымъ образомъ двѣ народности: азербейджанскіе татары, которые типомъ и одеждою очень напоминаютъ персовъ, но отличаются отъ послѣднихъ языкомъ (тюрко-татарскимъ), и армяне. Городъ расположенъ амфитеатромъ по берегу бухты; средину его занимаетъ старая персидская крѣпость, вокругъ которой теперь широко раскинулся городъ. Высокія стѣны и башни крѣпости, сохранившіяся до настоящаго времени, окружаютъ туземную часть города. Изъ башенъ выше всѣхъ

подымается такъ называемая „Дѣвичья башня“, получившая свое названіе оттого, что, по преданію, съ нея когда-то бросилась дочь какого-то хана, когда послѣдній рѣшился сдѣлать ее своею женою. Улицы этого бакинскаго кремля, въ который ведутъ двое воротъ, находящихся почти рядомъ, грязны, извилисты и, мѣстами, до того узки, что по нимъ нельзя проѣхать даже одному экипажу. Вечеромъ въ этомъ туземномъ городѣ можно легко заблудиться, такъ какъ улицы, или, вѣрнѣе говоря, закоулки ни чѣмъ не освѣщаются. Эта часть города населена преимущественно татарами. Въ крѣпости улицы Баку прямыя, довольно широкія, съ прекрасными мостовыми; дома каменные, многоэтажные, между которыми очень много большихъ, построенныхъ изъ тесанаго камня и украшенныхъ высѣченной изъ того же камня великолѣпной стильной орнаментикой (ренесансъ). Городъ освѣщается газомъ и отчасти электричествомъ. Извозчики въ Баку двуконные; лошади и экипажи не оставляютъ желать лучшаго. Имѣется также и конка (отъ вокзала до Баилова).

Если бы не плоскія крыши домовъ и не туземцы, встрѣчающіеся почти на каждомъ шагу, то Баку, за исключеніемъ туземной части, окраинъ и базара, можно признать вполне европейскимъ городомъ. Къ отрицательнымъ сторонамъ этого города надо отнести недостатокъ воды и отсутствіе растительности. Въ этомъ отношеніи Баку можетъ поспорить съ Красноводскомъ.

Ознакомившись съ городомъ, мы совершили нѣсколько загородныхъ экскурсій для сбора насѣкомыхъ и ловли ящерицъ. Фауна жесткокрылыхъ въ окрестностяхъ Баку очень бѣдна видами; изъ жуковъ главнымъ образомъ попадались представители семействъ Tenebrionidae (*Colposcelis longicollis* Zubk., *Calyptopsis pulchella* Fald., *Cal. deplanata* Faust, *Psammocryptus minutus* Tausch., *Ocnere setosa* Mén. и *Cyphogenia gibba* Fisch.) и Coccinellidae (*Coccinella 7-punctata* L.). Изъ ящерицъ поймали нѣсколько экземпляровъ *Agama caucasica* и *Eminces schneideri*.

Осмотръ нефтяныхъ промысловъ, сосредоточенныхъ въ Баиловъ, Черномъ городѣ и въ Балаханахъ, мы рѣшили сдѣлать на обратномъ пути.

29 мая поздно вечеромъ на пароходѣ „Сѣверъ“ мы выѣхали въ Красноводскъ. Ночь была ясная и звѣздная; мы размѣстились на палубѣ и долго любовались безчисленными огоньками удаляющагося отъ насъ города. Днемъ кромѣ неба и бѣлыхъ гребней волнъ мы ничего не видѣли; только кое-гдѣ на горизонтѣ показывались и опять исчезали бѣлые паруса какого-нибудь судна. Около четырехъ часовъ дня показался берегъ, а въ 5 часовъ мы были уже у Красноводской пристани.

Красноводскъ со стороны материка защищенъ отъ жгучихъ вѣтровъ песчаной степи цѣпью скалистыхъ горъ. Песчано-глинистая почва почти совершенно лишена растительности; только изрѣдка попадаются жалкіе кустики *Reganum*, *Alhagi*, *Astragalus* и др. Отсутствие растительности придаетъ окрестностямъ Красноводска сѣровато-бурый колоритъ.

Дома въ городѣ маленькіе, улицы некрасивыя, неправильныя и немощеныя; желѣзнодорожный вокзалъ, построенный изъ известняка въ строго мавританскомъ стилѣ, представляетъ собою единственно красивое зданіе этого города. Въ городѣ насчитывается около 3 тысячъ европейцевъ (чиновниковъ и торговцевъ); остальное населеніе составляютъ персы-работчіе (амбалы), безъ которыхъ не обходится ни одна работа по нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ.

Тотчасъ по приѣздѣ вся наша компанія отправилась экскурсировать вдоль берега Красноводскаго залива. Несмотря на тщательные поиски, результаты сбора были довольно скудны. Неудача не смутила насъ, такъ какъ, отправляясь въ экскурсію, мы не рассчитывали на богатую добычу въ такое неблагоприятное время (отъ 5 до 7 ч. в.). Вечерній сборъ насѣкомыхъ, благодаря сильному вѣтру, не удался вовсе. Зато утренняя экскурсія слѣдующаго дня вознаградила насъ за предыдущую неудачу; мы собрали порядочное количество насѣкомыхъ изъ

отрядовъ: Coleoptera, Hymenoptera, Hemiptera, и Orthoptera; особенно интересныя формы попадались между представителями послѣдняго отряда.

Въ 11 часовъ дня, отправивъ нашъ багажъ на вокзалъ, я пошелъ съ визитомъ къ старшему морскому смотрителю П. О. Максимовичу, къ которому у меня было рекомендательное письмо отъ профессора Юрьевского университета Н. И. Андрусова. Приемъ былъ самый любезный. Добрѣйшій П. О. предложилъ намъ на обратномъ пути остановиться у него, если мы пожелаемъ посвятить Красноводску нѣсколько дней.

Въ 5 часовъ дня выѣхали изъ Красноводска на станцію Репетэкъ (конечный пунктъ нашей экскурси). Мѣстность, по которой намъ пришлось ѣхать, была довольно однообразна. Съ сѣвера — голая безпредѣльная степь со своими солончаками, кажущимися издали озерами, и выжженной палящими лучами солнца жалкою растительностью, между которой первое мѣсто занимала верблюжья колючка (*Alhagi camelorum*); съ юга, на границѣ съ Персией, — безжизненная, однообразная горная цѣпь, не представляющая для глаза никакого интереса. Изрѣдка попадались стада барановъ, пасшихся по близости ауловъ, да одинокіе всадники-текинцы на своихъ чудныхъ иноходцахъ.

На слѣдующій день утромъ пріѣхали въ Геокъ-Тепѣ. На этой станціи сдѣлали остановку. Тотчасъ по пріѣздѣ мы отправились осматривать развалины бывшихъ текинскихъ укрѣпленій, взятыхъ русскими войсками подъ начальствомъ М. Д. Скобелева, и музей его имени, построенный въ память этого событія.

Крѣпость представляетъ площадь, около 3—4 версты въ окружности, обнесенную невысокими (не болѣе двухъ сажень) глинобитными стѣнами и рвомъ. Вся площадь и часть стѣнъ покрыты колючей кустарной растительностью. Въ этой крѣпости во время осады было сосредоточено около 30 тысячъ текинцевъ съ ихъ женами и дѣтьми.

Музей Скобелева помѣщается въ специально построенномъ

для него небольшомъ каменномъ зданіи, довольно красивой архитектуры, расположенномъ противъ желѣзнодорожной станціи.

Въ первой комнатѣ музея выставлены отнятыя у текинцевъ значки и оружіе: разнаго рода ружья, пистолеты, сабли и кинжалы, между которыми есть много старинныхъ; въ этой же комнатѣ находятся образцы оружія русскаго войска того времени. Одну изъ стѣнъ комнаты занимаетъ картина, изображающая моментъ взятія русскими войсками Геокъ-Тепѣ, а именно ожесточенную рѣзню русскихъ съ текинцами въ самой крѣпости. Во второй комнатѣ выставлены фотографическіе снимки всѣхъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ штурмѣ Геокъ-Тепѣ, и фотографическій снимокъ непріятельскаго начальника Курбанъ-Мурадъ-Ишанъ-Малла-Оглы, а также карты и планы укрѣпленій.

Вернувшись на станцію, мы увидѣли тамъ многочисленную группу туркменъ, между которыми были и женщины, собравшихся изъ ближайшихъ ауловъ для встрѣчи какого-то своего аульнаго начальства. Этотъ случай далъ моимъ спутникамъ возможность вблизи познакомиться съ туземными типами и снять съ нихъ фотографическіе снимки.

Собравшіеся на станцію туземцы принадлежали къ племени Ахаль-Теккѣ, въ которомъ болѣе всѣхъ другихъ туркменскихъ племенъ преобладаетъ кавказскій типъ, благодаря обильной примѣси иранской крови. Они высоки ростомъ, сухощавы, но крѣпкаго сложенія; скулы у нихъ не сильно выдаются, растительность на лицѣ довольно густая, только маленькіе, косорасположенные глаза говорятъ объ ихъ тюркскомъ происхожденіи. Одежду ихъ составляютъ короткая рубашка безъ пояса и штаны изъ домашней, болѣею частью синяго цвѣта, ткани, халать съ узкими къ концу рукавами, баранья шапка (бѣлаго, чернаго или коричнево-бураго цвѣта) и опорки съ высокими каблуками. Костюмъ текинокъ отличается еще болѣею простотой: штаны, длинная рубаха (синяго цвѣта) и нѣчто въ родѣ тюрбана съ длинной спускающейся книзу вуалью составляютъ весь ихъ обыкновенный нарядъ.

Подкрѣпивъ себя пищей и чаемъ, мы рѣшили посвятить остальное время ботанико-зоологической экскурсіи. Мѣстомъ нашей прогулки мы избрали степь и расположенные невдалекѣ отъ подножія Копеть-дага текинскіе аулы. Благодаря близости горнаго источника, изъ котораго посредствомъ арыковъ вода проникала къ ауламъ, мѣстность имѣла привлекательный видъ; на пути попадались фруктовые сады, рощицы и хлѣбныя поля. На послѣднихъ шла уборка хлѣба; этой работой были заняты преимущественно женщины и дѣти.

Во время экскурсіи собрали большое количество насѣкомыхъ; къ сожалѣнію, сборъ нашъ былъ очень бѣденъ видами; попадались преимущественно влатки (*Julodis euphratica* Lap., *J. frey-gessneri* Darz., *Psiloptera argentata* Mann.), мягкотѣлыя (*Zonabris schrenki* Gebl., *Z. calida* var. *maculata* Ol) и навозники (*Gymnopleurus aciculatus* Gebl., *G. pilularius* L., *Oniticellus pallipes* F., *Onthophagus transcaspicus* Kõn., *Chironitis haroldi* Ball. и *Ch. pamphilus* Mén.). Изъ птицъ добыли: индійскихъ воробьевъ (*Passer indicus* Jard.), шурку (*Melops apiaster* L.), сизоворонку (*Coracias garrula* L.), хохлатыхъ жаворонковъ (*Alauda cristata magna*) и поймали нѣсколько экземпляровъ ящерицъ (*Eremias velox*).

Съ наступленіемъ темноты ловили насѣкомыхъ на огонь (на лампу и фонарь). Этотъ способъ ловли по количеству экземпляровъ далъ очень обильный сборъ.

1 іюня утромъ выѣхали изъ Геокъ-Тепе и на слѣдующій день около 4 ч. утра были уже на станціи Репетѣкъ. Начальникъ станціи М. А. Новиковъ передалъ намъ, что для насъ было приготовлено учителемъ П. Н. Рукавицынымъ помещеніе въ желѣзнодорожномъ училищѣ, но что самага Рукавицына нѣтъ дома; на день или два онъ уѣхалъ въ Чарджуй. Н. самъ проводилъ насъ до училища, которое находилось въ саженьяхъ 40 или 50 отъ станціи; вскорѣ туда же были доставлены наши вещи. Чтобы ознакомиться съ фауной и флорой песковъ Каракумской степи, мы рѣшили провести въ Репетѣкъ дня три.

Въ отведенномъ намъ помѣщеніи мы устроились прекрасно; для услугъ намъ былъ предоставленъ училищный сторожъ, который ставилъ намъ самоваръ, приносилъ со станціи хлѣбъ и молоко. Обѣдали мы на станціи, въ буфетѣ; столъ нашъ, разумѣется, былъ вегетаріанскій, такъ какъ мясо доставлялось на станцію только разъ въ недѣлю, а ледника на станціи не было.

Станція Репетѣкъ расположена въ долинѣ, густо поросшей саксауломъ (*Haloxylon ammodendron*) и другими, свойственными песчаной мѣстности, растеніями. Мѣстами саксауль представлялъ собою настоящій лѣсъ; отдѣльные кусты его попадались значительныхъ размѣровъ: до 2 саженей высоты и до 8 вершк. въ поперечникѣ. Справа и слѣва отъ желѣзной дороги тянутся на безконечное пространство песчаные барханы¹⁾, поросшіе рѣдкой растительностію. Барханы интересны весною, когда большинство растеній бываетъ въ цвѣту; красивыя стройныя деревья куянь-сююка (*Ammodendron karelini*), густо покрытыя темно-фіолетовыми цвѣточками, кусты гребенщика (*Tomatix*), нѣжно-розовые метельковидные цвѣты котораго такъ гармонируютъ съ матовой зеленью листочковъ, и различныя джугуны (*Calligonum*) съ оригинальными желтыми, красноватыми и голубоватыми цвѣточками — придаютъ пескамъ довольно привлекательный видъ. Таковую картину мнѣ привелось наблюдать въ 1900 году, когда я въ первыхъ числахъ мая посѣтилъ Репетѣкъ. Къ сожалѣнію, мы приѣхали теперь слишкомъ поздно, такъ какъ уже многія растенія успѣли отцвѣсти.

Несмотря на пустынный характеръ бархановъ, можно всетаки на каждомъ шагѣ видѣть признаки жизни; повсюду замѣтны слѣды крупныхъ жуковъ (*Blaps*, *Sympiezocnemis*, *Trigonoscelis* и др.), ящерицъ и др. животныхъ. Изъ ящерицъ

1) Выпуклой стороною съ пологимъ склономъ барханы обращены въ сторону господствующихъ вѣтровъ, а вогнутой съ крутымъ склономъ въ сторону подвѣтренную; пологій скатъ образуется подъ угломъ 6°—17°, а крутой 30°—40°.

сравнительно часто попадались намъ *Phrynoscephalus mystaceus* и *Ph. intercapularis*. Последняя, при видѣ опасности, на глазахъ наблюдателя быстро зарывается въ песокъ, такъ что на поверхности не остается никакого слѣда. Кромѣ этихъ двухъ видовъ мы добыли: стенную агаму [*Agama sanguinolenta*] ¹⁾ и каспійскаго геккона (*Gymnobactylus caspius*). Результатомъ нашей экскурсії по барханамъ помимо ящериць были двѣ саксаульня сойки, дикій голубь, одинъ грызунъ (*Rhombomys opimus*), похожій на крысу, но отличающійся отъ послѣдней свѣтлой окраской и пушистой оконечностью своего хвоста, и довольно много прямокрылыхъ насѣкомыхъ и крупныхъ жуковъ изъ семейства *Tenebrionidae*. Сверхъ сего нами былъ составленъ небольшой гербарій флоры песковъ. Весьма интересныя экскурсії въ окрестностяхъ Репетэка, благодаря сильной жарѣ, доходившей до 50° R., были очень утомительны для моихъ юныхъ спутниковъ; въ послѣдній день они вовсе не выходили изъ дома.

На слѣдующій день экскурсанты поѣхали въ Чарджуй ²⁾, чтобы познакомиться съ восточнымъ городомъ и его базаромъ, а также заодно посмотреть на грандіозный желѣзнодорожный мостъ черезъ Аму-дарью ³⁾. Въ ихъ отсутствіе я съѣздивъ на станцію Учъ-Аджи съ цѣлью поэкскурсировать въ этомъ интересномъ для меня мѣстѣ. Поздно вечеромъ вернулись мои спутники. Разсказамъ не было конца. Несмотря на поздній часъ они долго еще вели оживленную бесѣду о видѣнномъ и слышанномъ ими въ Чарджуй.

1) Этотъ видъ, подобно многимъ своимъ сородичамъ, можетъ мѣнять цвѣтъ кожи на горлѣ, груди и на ногахъ, почему его ошибочно называютъ хамелеономъ.

2) Центръ Чарджуйскаго бекства; онъ лежитъ въ 9 верстахъ отъ русскаго Чарджуя. Последній находится около желѣзнодорожной ст. „Аму-дарья“.

3) Мостъ состоитъ изъ 25 пролетовъ, по 30 саж. каждый. Постройка его стоила 3468000 руб. Работы по устройству моста начались 17 окт. 1898 г., а открытіе состоялось 27 мая 1901 г. Деревянный мостъ, существовавшій до постройки желѣзнаго, былъ около 2 1/2 версть.

4 іюня вечеромъ мы покинули Репетэкъ. На обратномъ пути въ Красноводскъ мы сдѣлали двѣ остановки: одну въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи, а другую на станціи Бахарденъ.

Мургабское Государево имѣніе, расположенное около станціи Байрамъ-Али, съ его прекрасной системой орошенія и богатѣйшею растительностію представляетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ Закаспійской области. Имѣніе располагаетъ 103000 десятинъ земли; къ сожалѣнію, по недостатку воды не вся она культивирована.

Переночевавъ на станціи, куда прибыли очень поздно, мы утромъ отправились въ имѣніе, въ которомъ прожили три дня, пользуясь самымъ широкимъ гостепріимствомъ управляющаго имѣніемъ С. Ю. Толстого. Мнѣ съ двумя спутниками Т. предложилъ остановиться въ своей квартирѣ, а остальнымъ экскурсантамъ было отведено помѣщеніе въ квартирѣ его помощника, котораго въ то время не было въ имѣніи. Къ обѣду и ужину мы всё собирались у радушнаго хозяина.

Благодаря чрезвычайной любезности Т., въ первый же день мы имѣли возможность побывать на развалинахъ древняго Мерва, куда отправились послѣ обѣда въ двухъ четырехмѣстныхъ экипажахъ съ добрѣйшимъ О., хорошимъ знакомымъ Т.

Подъ именемъ Мерва (Маръ Моуръ — у туркменъ, Маргіана — у классическихъ писателей) была извѣстна страна, расположенная по низовью рѣки Мургаба. Впослѣдствіи это названіе было приурочено къ одному изъ главныхъ городовъ, основаніе котораго приписываютъ Александру Македонскому. Въ одно время Мервъ былъ центромъ просвѣщенія для всей Средней Азіи. Черезъ него распространилась европейская культура и духъ христіанскаго ученія. Съ IV по IX в. несторіане имѣли въ этомъ городѣ своихъ епископовъ. Въ XI в. онъ становится столицею сельджуковъ. Къ этому періоду относится постройка замѣчательнаго архитектурнаго памятника, мавзолея султана Санджара. Въ XIII в. Мервъ

подвергся нашествію монголовъ Чингисъ-Хана. Послѣдніе перебили все населеніе города, доходившее до милліона, и разрушили всѣ дома и храмы. Въ концѣ XV в. имъ овладѣли узбеки, а потомъ персы. Въ 1790 году Мервъ былъ разрушенъ бухарцами, причемъ была уничтожена Султанъ-бейдская плотина, вслѣдствіе чего эта страна обратилась въ пустыню.

Отъ прежняго величія Мерва остались лишь слѣды ирригаціонныхъ канавъ и развалины домовъ, мечетей, мавзолеевъ, укрѣпленныхъ стѣнъ и пр. Развалины стараго Мерва или, вѣрнѣе говоря, нѣсколькихъ городовъ занимаютъ нѣсколько десятковъ кв. верстъ. На всемъ пути, гдѣ мы проѣзжали, видны были кучи мусора и груды обломковъ различныхъ построекъ, поросшихъ кое-гдѣ характерною для глинисто-соленыхъ степей растительностью. Ни малѣйшаго признака жизни нельзя было замѣтить на этомъ колоссальномъ историческомъ кладбищѣ, гдѣ земля обильно орошена человѣческою кровью, а въ нѣдрахъ ея погребено многое множество различныхъ народовъ.

У могилы „двухъ братьевъ“ мы вышли изъ экипажей, чтобы осмотрѣть этотъ памятникъ. По однимъ источникамъ, два брата, съ именемъ которыхъ связано названіе мечетей, были первыми проповѣдниками ислама, по другимъ же, они были сподвижниками самаго Магомета. Глубокія ниши мечетей выложены голубыми изразцами съ обычными узорами персидско-магометанскаго стиля. Гробница „двухъ братьевъ“, находящаяся передъ портиками двухъ смежныхъ мечетей, — высокочтимая святыня магометанъ, и ей приписывается чудотворная сила; изъ отдаленныхъ мѣстъ къ ней стекаются правовѣрные для молитвы.

Отъ могилы „двухъ братьевъ“ мы поѣхали къ мавзолею султана Санджара, довольно хорошо сохранившемуся¹⁾. Этотъ замѣчательный памятникъ магометанскаго искусства не столько пострадалъ отъ времени, сколько отъ алчности армянъ-подряд-

1) Характеръ постройки напоминаетъ мавзолей калифовъ Любидовъ близъ Каиро (XII в.). — Ф. Куглеръ. Руководство къ исторіи искусства. I 1869. Стр. 331.

чиковъ во время проведенія закаспійской желѣзной дороги. Благодаря имъ, эта замѣчательная постройка лишилась своего послѣдняго удѣлывшаго минарета. Къ счастью, дальнѣйшее грабительство было остановлено властями. Внутренность мечети поражаетъ своею простотою и вмѣстѣ съ тѣмъ величіемъ. Громадный куполь съ круглымъ отверстіемъ въ срединѣ держится безъ всякихъ подпорокъ. Куполь и стѣны нѣкогда были украшены цвѣтными изразцами, но теперь большая часть ихъ отвалилась. Внутри мечети находится гробница султана Санджара, которая также, какъ и гробница „двухъ братьевъ“, служить предметомъ поклоненія правовѣрныхъ.

На обратномъ пути мы имѣли случай пополнить нашу орнитологическую коллекцію однимъ экземпляромъ розоваго скворца (*Passor roseus*), добытымъ Л.

На слѣдующій день въ сопровожденіи О. осматривали помещеніе для разводки шелковичныхъ гусеницъ и хлопко-очистительный заводъ; въ послѣднемъ завѣдующій машинами техникъ подробно объяснилъ намъ процессъ очистки хлопка. Оттуда отправились осматривать богатѣйшіе фруктовые сады. Древесная растительность въ Мургабскомъ имѣніи, благодаря обильному орошенію, развивается очень быстро; абрикосы, напримеръ, уже на третьемъ году даютъ плоды и выглядятъ довольно большими деревьями. Поля и сады имѣнія вдоль и поперекъ изрѣзаны оросительными каналами, берущими воду изъ рѣки Мургаба ¹⁾.

Послѣдній день пребыванія въ мургабскомъ имѣніи былъ посвященъ нами ботанико-зоологической экскурсіи. Вечеръ провели у Т. въ пріятной оживленной бесѣдѣ. Поблагодаривъ радушнаго хозяина за гостепріимство, мы около полуночи оставили Мургабское Государево имѣніе.

1) Мургабское имѣніе орошается при посредствѣ Гиндукушской плотины, сооруженной нѣсколько ниже прежней Султанъ-бендской плотины, разрушенной бухарцами въ 1790 году. Первоначально хотѣли возстановить послѣднюю, но разрушеніе одного изъ водосливовъ (1890 г.) заставило отказаться отъ задуманнаго предпріятія.

Въ 4 часа дня прїѣхали на станцію Бахарденъ, откуда въ 1 часъ ночи отправились къ подземному сѣрному озеру, расположенному у подошвы Конетъ-дена, въ 17 верстахъ отъ Бахардена. Эта экскурсія для насъ была самая трудная, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая интересная изъ всѣхъ нашихъ закаспійскихъ экскурсій.

Озеро находится въ пещерѣ на глубинѣ 15—20 сажень отъ входа. Спускъ къ озеру крутой и темный, воздухъ душный и влажный. Тишину пещеры время отъ времени нарушала только пискъ летучихъ мышей, да полетъ дикихъ голубей, испуганныхъ неожиданными посѣтителеми. Какъ велико озеро, мы узнать не могли, такъ какъ нашъ фонарь освѣщалъ сравнительно небольшое пространство. Вода въ озерѣ сильно насыщена сѣрой; температура ея 27° R. Кромѣ летучихъ мышей и дикихъ голубей мы нашли въ пещерѣ нѣсколько экземпляровъ жуковъ (*Blaps holconota* Fisch. и *Oscera pillicollis* Fald.). По выходѣ изъ пещеры воздухъ, сравнительно съ пещернымъ, показался намъ прохладнымъ, несмотря на то, что температура его доходила до 45° R.

Обратный путь былъ очень утомителенъ; солнце жгло немилосердно; къ тому же мы въ сильной степени испытывали жажду. Къ полдню кое-какъ дотащились до желѣзнодорожной казармы, въ 12-ти верстахъ отъ Бахардена. Подкрѣпивъ себя пищею и чаемъ, мы на вагонеткѣ, снаряженной желѣзнодорожнымъ мастеромъ, отправились на станцію Бахарденъ. Въ 5 часовъ пополудни съ почтовымъ поѣздомъ выѣхали въ Красноводскъ.

Въ ожиданіи отхода товаро-пассажирскаго ¹⁾ парохода прожили въ Красноводскѣ четыре дня (съ 10 по 13 іюня). П.

1) Почтовый пароходъ общества „Кавказъ и Меркурій“ отходитъ изъ Красноводска каждый день, но я рѣшилъ не пользоваться услугами этого привилегированнаго общества, такъ какъ оно, пользуясь отсутствіемъ конкуренціи, взимаетъ за проѣздъ съ обязательнымъ продовольствіемъ очень высокую плату, причѣмъ продовольствуетъ пассажировъ скудно и дурно.

Ө. Максимовичъ предоставилъ намъ для ночлега свою яхту. На слѣдующій день, пользуясь любезностію М., мы совершили поѣздку на песчаную косу (въ 8 верстахъ отъ Красноводска), гдѣ провели почти цѣлый день. Эта поѣзка значительно увеличила мою энтомологическую коллекцію. Благодаря чрезвычайной любезности и радушію М. и его супруги, мы очень пріятно и съ большою для себя пользою провели время въ Красноводскѣ.

13-го іюня вечеромъ выѣхали на товаро-пассажи́рскомъ пароходѣ общества „Надежда“ въ Баку, куда прибыли на другой день въ 3 часа дня.

Свободное до отхода поѣзда время мои спутники посвятили осмотру нефтяныхъ промысловъ. Для этой цѣли была предпринята поѣзка въ Балаханы, къ нефтянымъ источникамъ. Чтобы попасть туда, надо сперва проѣхать верстъ 15 по желѣзной дорогѣ, а остальной путь верстъ 5—6 въ омнибусѣ по вонючей и грязной отъ нефти дорогѣ среди прудовъ, полныхъ густой оливково-зеленой жидкости. Нефтяные промыслы представляютъ площадь около 10 кв. верстъ съ безчисленнымъ множествомъ усѣченно-пирамидальныхъ вышекъ. Издали послѣднія кажутся какимъ то дымящимся чернымъ лѣсомъ. Подъ каждой вышкой находится колодезь, глубиною отъ 150 до 200 сажень и діаметромъ отъ 8—12 д., а подъ продолговатымъ и низкимъ навѣсомъ — паровой двигатель, получающій паръ изъ центральныхъ паровыхъ котловъ. Нефть изъ колодцевъ поднимается двухсаженными ведрами и наливается въ громадныя цистерны. Изъ послѣднихъ посредствомъ трубъ нефть гонится за 12 верстъ на разработку въ Черный городъ. По землѣ всюду видны эти трубы, и онѣ какъ черныя змѣи ползутъ по пескамъ, то спускаясь въ лощины, то переползая другъ черезъ друга.

Въ 11 часовъ вечера выѣхали въ Тифлисъ, куда прибыли на слѣдующій день въ 5 часовъ пополудни.

На вокзалѣ встрѣтилъ насъ А. А. Редлихъ, дядя одного изъ экскурсантовъ, и передалъ намъ, что его родственникъ,

директоръ 2-й женской гимназіи Ф. Р. Крейсбергъ поручилъ ему предложить намъ остановиться въ его гимназіи. Разумѣется, мы съ благодарностію приняли приглашеніе и въ сопровожденіи Р. направились туда.

Устроившись въ отведенномъ намъ въ женской гимназіи помѣщеніи, мы отправились знакомиться съ городомъ.

Тифлисъ, или Тпилиси у грузинъ (грузинское слово тпили значитъ теплый), Тефлисъ у мусульманскихъ писателей, получилъ свое названіе отъ горячихъ сѣрно-щелочныхъ источниковъ, которыхъ очень много въ окрестностяхъ города.

Основаніе города лѣтописныя сказанія приписываютъ царю Грузіи Вахтангу I Гургаслану (455), но за вѣрность ихъ поручиться нельзя, такъ какъ этотъ городъ въ тѣхъ же лѣтописяхъ упоминается раньше. Исторія этого многострадальнаго города очень печальна. Въ 550 году имъ овладѣли персы; въ 626 году онъ былъ взятъ византійскимъ императоромъ Иракліемъ; въ 731 году былъ опустошенъ арабами. Въ IX ст. его неоднократно разрушали то арабы, то персы; въ XI в. онъ былъ дважды опустошенъ турками-сельджуками. Только съ Давида II Возобновителя до вступленія на престолъ Грузіи сына царицы Тамары Георгія IV (1089—1212) городъ не подвергался нашествію завоевателей. Этотъ періодъ былъ „золотымъ вѣкомъ“ для Грузіи. Съ XIV вѣка вплоть до вступленія въ Грузію русскаго войска подъ начальствомъ генерала Лазарева Тифлисъ много разъ былъ разрушаемъ и сожигаемъ монголами, турками-османами и персами. Особенно памятно было для Грузіи нашествіе шаха Ага-Мухамеда лѣтомъ 1795 года. Тифлисъ былъ разрушенъ до основанія свирѣпымъ завоевателемъ. Вернушіеся потомъ жители не могли узнать тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояли ихъ дома.

Рѣкою Курою городъ дѣлится на двѣ части. Лучшимъ мѣстомъ лѣвобережной части Тифлиса считается Воронцовская площадь съ памятникомъ князю М. С. Воронцову¹⁾; послѣд-

1) М. С. Воронцовъ былъ первымъ намѣстникомъ Кавказа съ неограниченными полномочіями (съ 1844 по 1856 г.).

ную пересѣкаетъ главная улица этой части города — Михайловскій проспектъ. Больше или меньше выдающіяся общественныя зданія и учрежденія сосредоточены на правобережной сторонѣ города, главнымъ образомъ на Головинскомъ проспектѣ, а именно: военный соборъ, построенный въ память покоренія Кавказа, Кавказскій естественно-историческій музей, Военно-историческій музей („Храмъ Славы“), казенный театръ, построенный въ чудномъ мавританскомъ стилѣ, и др. Въ этой же части города рядомъ съ улицами, имѣющими вполнѣ европейскій характеръ, ютятся узкіе, грязные, чисто азіатскіе закоулки и базары съ открытыми лавочками, всевозможными мастерскими, кофейнями и циркульнями. Всѣ эти закоулки кишмя кишатъ разнымъ туземнымъ людомъ: носильщиками, водовозами, разносчиками и всевозможными праздными оборванцами въ національныхъ костюмахъ въ перемежку съ вереницами ишаковъ (ословъ), буйволовъ и др. животныхъ. Здѣсь вся жизнь совершается на улицѣ; тутъ передъ вами работаютъ, пьютъ, ѣдятъ, продаютъ, покупаютъ и наслаждаются *dolce farniente*. Въ туземной части города, около грузинскаго базара, находится Сіонскій кафедральный соборъ, построенный въ царствованіе Вахтанга Гургаслана (446—499). Въ этомъ храмѣ хранится величайшая святыня Грузіи — крестъ св. Нины, просвѣтительницы Грузіи; крестъ сдѣланъ изъ виноградной лозы и перевить ея волосами. Съ моста около Майдана открывается интересный видъ, съ одной стороны на хорошо сохранившіеся остатки старой крѣпости на Сололакскомъ гребнѣ, ниже которыхъ расположился тѣнистый ботаническій садъ, а съ другой — на мутную, быстро несущуюся Куру съ глубоко отвѣсными берегами, застроенными домами на каменныхъ устояхъ съ обычными для туземныхъ домовъ галлерейками.

На слѣдующій день утромъ мы посѣтили директора 2 женской гимназіи Ф. Р. Крейсберга и благодарили его за оказанное намъ вниманіе. Отъ него мы отправились въ сѣрныя бани Мирзоева, которыя считаются лучшими изъ всѣхъ сѣр-

ныхъ бань Тифлиса. Въ каждомъ номерѣ имѣется бассейнъ, въ который черезъ трубу проходитъ горячая сѣрная вода изъ горныхъ источниковъ.

Послѣ обѣда отправились осматривать Кавказскій естественно-историческій музей.

Основанный въ 1867 году, Кавказскій музей помѣщается въ двухъэтажномъ каменномъ домѣ, при которомъ имѣется садъ. Въ послѣднемъ находятся очень массивные предметы по части археологій, которымъ не оказалось мѣста внутри зданія; тамъ же помѣщены клѣтки съ живыми хищными птицами мѣстной фауны: *Vultur monachus* L., *Gyps fulvus* Briss., *Gypaetos barbatus* L. и др.

Первый залъ нижняго этажа, раздѣленный арками на три части, занятъ предметами геологій; тутъ можно видѣть богатую коллекцію горныхъ породъ различныхъ мѣстностей Кавказа и разныхъ фармацій, богатыя собранія разнообразныхъ раковинъ третичной эпохи въ видѣ окаменѣлыхъ слѣпковъ (опредѣлены д-ромъ Г. Сиверсомъ); къ этой коллекціи присоединены многочисленные образцы нефтяныхъ слоевъ Таманскаго полуострова и Закавказья, а также образцы сырой нефти.

Второй, третій и четвертый залы, стѣны которыхъ расписаны декоративными ландшафтами, соотвѣтственно разставленнымъ группамъ звѣрей и птицъ, посвящены фаунѣ Кавказа. Коллекція птицъ состоитъ изъ 1500 экземпляровъ (опредѣлены покойнымъ директоромъ музея, д-ромъ Г. Радде); мелкія млекопитающія и птицы помѣщены въ 24 шкафахъ; крупныя разставлены группами у стѣнъ и на срединѣ зала въ ихъ естественной обстановкѣ.

Лѣстница, соединяющая нижній этажъ съ верхнимъ, сдѣлана изъ кутаисскаго известняка; стѣны ея покрыты фресками а temple, сюжетами для которыхъ послужили сцены изъ древнихъ сказаній, касающихся Кавказскихъ странъ („Прикованный Прометей“, „Прибытіе Аргонавтовъ“ и др.), а также сцены, въ которыхъ фигурируютъ двѣ историческія лично-

сти: царь Давидъ Возобновитель и царица Тамара. Живопись исполнена художникомъ Зимомъ изъ Рима.

Первый и второй залы верхняго этажа заполнены предметами этнографіи. Потолокъ перваго зала разрисованъ ковровыми узорами туркменскихъ образцовъ, а втораго — узорами кубинскихъ ковровъ. Шкафы и витрины этихъ залъ наполнены предметами быта народовъ Кавказа разныхъ временъ: оружіемъ, доспѣхами, музыкальными инструментами, сосудами для питья, различною одеждою, головными уборами, обувью, женскими украшеніями изъ серебра и золота, мебелью, земледѣльческими орудіями и др. предметами. Въ этомъ же залѣ помѣщены группы манекеновъ въ костюмахъ различныхъ народовъ Кавказа.

Третій залъ посвященъ флорѣ Кавказа. Кавказскій гербарій содержитъ болѣе 2400 видовъ явнотрачныхъ растений, собранныхъ покойнымъ директоромъ музея Г. И. Раде (опредѣлены: Траутфеттеромъ, Регелемъ и Рупрехтомъ). Въ этомъ же залѣ помѣщена энтомологическая коллекція. Среди зала въ 28-ми витринахъ помѣщены всѣ виды европейскихъ бабочекъ коллекціи Тидемана; въ 48 большихъ ящикахъ подъ стекломъ размѣщены въ систематическомъ порядкѣ жуки Кавказа; въ 48 ящикахъ помѣщены бабочки, собранныя во время путешествій Г. И. Раде и д-ра Сиверса; въ 48 ящикахъ хранятся насѣкомыя остальныхъ отрядовъ: двукрылыя, перепончатокрылыя, прямокрылыя, полужесткокрылыя и сѣтчатокрылыя. Кромѣ насѣкомыхъ въ трехъ шкафахъ (31, 31 А и 31 В.) помѣщены раки, крабы, пауки, каракатицы, молюски въ спирту, полипы и низшія морскія животныя въ спирту и кавказскія конхиліи въ сухомъ видѣ. Тутъ же помѣщена коллекція вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, подаренная академикомъ Абихомъ, образцы разрушительныхъ работъ, произведенныхъ насѣкомыми и морскими животными, 4 ящика съ кавказскими коконами, образцами шелка и всѣми степенями развитія обыкновеннаго шелкопряда и *Bombyx cynthia*. Орнаментамъ и древностямъ Кавказа отведено особое

отдѣленіе, состоящее изъ четырехъ залъ. Въ I залѣ собраны древности бассейна Куры и Аракса, во II — древности Ріонской долины, въ III — древности Кубанской области и въ IV — древности Терской области.

При музеѣ находится тифлисская публичная библіотека, въ которой имѣется около 30,000 томовъ книгъ.

Изъ музея мы отправились осматривать ботаническій садъ, расположенный на склонѣ довольно высокой горы. Въ саду имѣются богатыя коллекціи оранжерейныхъ растений, библіотека и музей. При садѣ есть буфетъ, въ которомъ за дешевую плату можно получить чай и кофе. Изъ сада направились къ Р., пригласившему насъ къ себѣ на обѣдъ.

Третій день посвятили осмотру Военно-историческаго музея и монастыря св. Давида.

Музей помѣщается въ одноэтажномъ каменномъ зданіи; фасадъ его украшенъ металлическими досками, на которыхъ записаны главнѣйшіе эпизоды изъ исторіи покоренія Кавказа. Въ музеѣ хранятся знамена, отбитыя у враговъ во время завоеванія Кавказа, и картины Айвазовскаго и Франца Рубо батально-историческаго содержанія временъ завоеванія Кавказа и Средней Азіи, а также портреты выдающихся военныхъ дѣятелей. Изъ картинъ особенно замѣчательны по исполненію: „Взятіе Геокъ-Тепѣ Скобелевымъ“ и „Вступленіе русскаго войска въ столицу Грузіи“.

Изъ музея мы пошли въ монастырь св. Давида, расположенный на склонѣ одной изъ горъ, окружающихъ Тифлисъ, откуда открывается чудный видъ на городъ.

Основаніе монастыря приписываютъ св. Давиду, одному изъ сирійскихъ подвижниковъ, проповѣдавшихъ Христово ученіе въ Грузіи въ VI в. Неподалеку отъ церкви, въ гrotтѣ находятся могилы А. С. Грибоѣдова и его жены.

На четвертый день утромъ къ намъ пришелъ ученикъ Юрьевскаго реальнаго училища Атабековъ, съ которымъ мы ѣхали вмѣстѣ отъ Юрьева до станціи Баладжары, закавказской ж. д., и отъ имени отца убѣдительно просилъ насъ

прийти къ нимъ на обѣдъ, который, по его словамъ, будетъ состоять исключительно изъ туземныхъ блюдъ. Отъ такого любезнаго приглашенія мы, разумѣется, не отказались. Отъ Атабековыхъ мы пошли на армянскій базаръ, чтобы сдѣлать кой-какія покупки. По пути осмотрѣли Сіонскій соборъ, о которомъ я уже упоминалъ выше.

Въ тотъ же день при содѣйствіи Р. мы розыскали двухъ фургонщиковъ, которые собирались на слѣдующій день отправиться во Владикавказъ съ товаромъ. Послѣ долгаго торга фургонщики согласились за 11 рублей везти нашъ багажъ и тѣхъ изъ насъ, которые очень утомятся въ пути.

На слѣдующій день одна часть экскурсантовъ отправилась фотографировать болѣе или менѣе интересныя мѣста Тифлиса а другая — въ садъ Муштаидъ для осмотра шелководной и пчеловодной станціи. Въ Муштаидѣ познакомились съ ульями различныхъ системъ, съ приборами для искусственнаго приготовления сотовъ изъ воска и выдѣленія меда изъ сотовъ, а также съ выводкою шелколичныхъ бабочекъ и гусеницъ и съ жизнью пчелъ лѣтомъ и зимою. Къ обѣду всѣ собрались въ послѣдній разъ у хлѣбосольнаго Р.

Въ 5 часовъ пополудни мы выѣхали по желѣзной дорогѣ въ Мцхетъ, куда около полуночи пріѣхали и наши фургонщики. До Мцхета насъ провожалъ Р.

Мцхетъ въ настоящее время представляетъ собою небольшое селеніе Душетскаго уѣзда, Тифл. губ. До конца V ст. по Р. X. онъ былъ резиденціей грузинскихъ царей. Въ немъ много памятниковъ глубокой старины, между которыми видное мѣсто занимаетъ осмотрѣнный нами соборъ 12 апостоловъ. По преданію, соборъ былъ построенъ при царѣ Мирианѣ въ первой половинѣ IV в. Впослѣдствіи деревянный соборъ былъ замѣненъ каменнымъ. Постройка нынѣшняго собора относится къ XV в. ¹⁾ Въ немъ долгое время хра-

1) Грузино-армянская архитектура составляетъ отрасль византійской, принявшая впослѣдствіи своеобразный обликъ, благодаря

нились: хитонъ Спасителя и крестъ св. Нины. Здѣсь же покоятся останки послѣднихъ царей Грузіи: Ираклія II и Георгія XII.

Особенный интересъ представляетъ для археологовъ древнее кладбище, находящееся къ юго-западу отъ Самтаврскаго женскаго монастыря близъ Мцхета. Въ одномъ мѣстѣ Военно-Грузинская дорога прорѣзываетъ одинъ изъ холмовъ, гдѣ ясно видны сложенные изъ плитняка могилы въ нѣсколько ярусовъ. Нижній рядъ могилъ, по мнѣнію археологовъ, относится къ сѣдой древности (за 1000 лѣтъ до Р. Х.).

Утромъ 21 июня мы вышли изъ Мцхета; я вышелъ нѣсколько раньше остальныхъ, чтобы на пути между Мцхетомъ и Целканами, не торопясь, заняться сборомъ насѣкомыхъ. Благодаря богатѣйшей растительности, на пути я собралъ очень много интересныхъ жесткокрылыхъ; между собранными жуками оказался даже одинъ новый видъ (*Zonitis* sp. nov.?) изъ семейства Meloidae.

Военно-Грузинская дорога, соединяющая Тифлисъ съ Владикавказомъ, представляетъ прекрасное шоссе, проложенное въ долинахъ и ущельяхъ Арагвы и Терека на протяженіи 203 верстъ. На этомъ пути находится 11 станцій, изъ которыхъ одна, Гудауръ, расположена на высотѣ 7.327 ф.

Путешествіе наше по Военно-Грузинской дорогѣ продолжалось около 5 сутокъ. Остановки для ночлега дѣлали въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ ночевали наши фургончики. Для ночлега мы пользовались общимъ пассажирскимъ помѣщеніемъ на почтовыхъ станціяхъ, на что у меня имѣлось письменное разрѣшеніе г. управляющаго почтово-телеграфнымъ округомъ.

Первые два дня мы шли роскошной долиной Арагвы. По обѣ стороны долины возвышаются невысокія горы, покрытыя

вліянію мѣстныхъ условій. Особенность грузино-армянскихъ храмовъ выражается главнымъ образомъ въ формѣ главы зданія. Глава состоитъ изъ многограннаго барабана съ коническимъ или многогранно — пирамидальнымъ куполомъ. Барабанъ прорѣзанъ узкими продольными окнами съ полуциркульнымъ верхомъ и украшенъ рельефными арками на тонкихъ колонкахъ.

большую частью густымъ лѣсомъ, а также ярко-зелеными пастбищами или воздѣланными нивами. На пути часто попадались берущіе свое начало въ горныхъ лѣсахъ ручейки и родники, изъ которыхъ послѣдніе часто отдѣляются камнемъ и служатъ путникамъ мѣстомъ для остановокъ. Первый нашъ ночлегъ былъ въ Душетѣ.

На слѣдующій день около 10 часовъ утра мы прибыли въ Анануръ, гдѣ пробыли около двухъ часовъ. За это время мы успѣли осмотрѣть остатки старинной крѣпости съ круглыми и четырехгранными башнями и узкими бойницами, ананурскій соборъ, построенный въ XV в., и небольшую, полуразрушенную церковь внутри крѣпости. По преданію, послѣдняя была построена въ царствованіе перваго христіанскаго царя Грузіи Миріана (IV в.). Въ храмѣ находится могила эристава Георія, убитаго при взятіи Ананура ксанкскимъ эриставомъ Шанше. Надъ могилой лежитъ каменная плита съ едва замѣтной надписью, а надъ нею каменный навѣсъ, поддерживаемый четырьмя столбами. Глубокой стариной вѣетъ отъ сумрачныхъ стѣнъ и сводовъ этой полуразрушенной церкви. Напившись чаю на станціи, мы покинули Анануръ.

Отъ Пасанаура, по мѣрѣ подъема дороги, растительность становилась бѣднѣе, а горы начали принимать все болѣе суровый и грандіозный обликъ. Второй нашъ ночлегъ былъ на станціи Млеты, на высотѣ 4.961 ф.

Отъ послѣдней до станціи Гудауръ начинается крутой Земо-млетскій подъемъ, представляющій одно изъ замѣчательныхъ сооружений инженернаго искусства. Строителемъ былъ инженеръ Статковскій. Постройка была начата въ 1857 и окончена въ 1861 году. Дорога длинными зигзагами проложена по отвѣсному скалистому обрыву. Большею частью одна сторона ея высѣчена въ скалѣ, а другая, вишняя, опирается на искусственную каменную террасу. Земо-млетскій подъемъ тянется на протяженіи 14 1/2 в., между тѣмъ какъ по прямому направленію отъ Млетъ до Гудаура не будетъ и 6 верстѣ.

Рано утромъ мы вышли со станціи Млеты. Путь былъ очень утомителенъ, потому что для сокращенія разстоянія мы большую часть подъема сдѣлали по кратчайшему направленію; мѣстами приходилось взбираться ползкомъ по довольно крутымъ откосамъ. Когда мы сдѣлали послѣдній заворотъ и остановились для отдыха у самого края обрыва, передъ нами открылась величественная панорама. Позади, слѣва и справа громоздились мрачные и дикіе отроги исполинскаго хребта съ уходящими въ облака снѣжными вершинами. Спереди, на днѣ страшной пропасти виднѣлась покрытая лѣсами, лугами и пашнями богатая Кайшаурская долина, вдоль которой едва замѣтной свѣтлой змѣйкой вилась Арагва. Температура не превышала 8° R. Благодаря довольно легкой одеждѣ, насъ чувствительно пронизывала прохладная сырость.

Немного отдохнувъ, мы рѣшили сдѣлать небольшую энтомологическую экскурсію. Мѣстность, гдѣ мы экскурсировали, представляла хорошее пастбище, но была совершенно лишена древесной растительности. Фауна жесткокрылыхъ, какъ и окружающая природа, отличалась однообразіемъ. Энтомологическій сборъ нашъ, состоявшій преимущественно изъ копрофаговъ, не представлялъ большого интереса, за исключеніемъ одного новаго вида, описаннаго мною подъ именемъ *Aphodius brevithorax*, species nova Sumak.¹⁾

На станціи Гудауръ сдѣлали остановку, чтобы позавтракать и выпить чаю. Отдохнувъ и приведя въ порядокъ собранный нами энтомологическій матеріалъ, мы отправились дальше.

Наконецъ мы достигли перевала. У самой дороги поставленъ обелискъ съ надписью: „Крестовый перевалъ. 7694 ф.“. Отъ перевала начался спускъ въ долину и ущелья Терека. Природа угрюма и однообразна; мѣстами по дорогѣ попадался снѣгъ. На пути къ станціи Коби видѣли источники кислородно-железистой воды, содержащей довольно много газа.

1) Wiener Entomologische Zeitung, XXII. Jahrg., II. Heft, 47.

Переходъ отъ Гудаура до Коби въ зимнее время считается опаснымъ вслѣдствіе частыхъ снѣжныхъ обваловъ. Для предупрежденія отъ несчастныхъ случаевъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ устроены крытыя галлерей.

Отъ станціи Коби, гдѣ мы ночевали, до станціи Казбекъ дорога была также пустынна и непривѣтлива. Горы почти лишены растительности; по склонамъ ихъ кое-гдѣ лѣпились, какъ ласточкины гнѣзда, аулы, да стояли на недоступныхъ высотахъ сторожевыя башни. Терекъ становился многоводнѣе и грознѣе.

Отдохнувъ на ст. Казбекъ, отправились далѣе.

Наконецъ мы вступили въ знаменитое, воспѣтое поэтомъ, ущелье.

И глубоко внизу чернѣя,
Какъ трещина, жилище змѣя,
Виляя излучистый Дарьяль

(Лермонтовъ. „Демонъ“.)

По обѣимъ сторонамъ извилистаго, мрачнаго, мѣстами очень узкаго, ущелья поднимаются на страшную высоту голыя отвѣсныя скалы, за острыя верхушки которыхъ цѣпляются и рвутся облака, а между наваленными въ страшномъ безпорядкѣ громадными каменными глыбами рвется и бушуетъ неистовый Терекъ, стараясь уничтожить тѣснящія его громады. Мѣтко и художественно изобразилъ его Лермонтовъ.

Терекъ воетъ, дикъ и злобенъ,
Межъ утесистыхъ громадъ,
Бурѣ плачь его подобенъ,
Слезы брызгами летять.

(Лермонтовъ. „Дары Терка“.)

Дорога въ ущельѣ почти вся выбита въ отвѣсныхъ скалахъ, образуя какъ бы ихъ карнизъ; мѣстами она проложена подъ нависшими громадными каменными глыбами, готовыми каждую минуту оторваться.

Верстахъ въ семи отъ Ларса, близъ Гулетскаго желѣз-

наго моста, начинается дорога на Девдоракскій ледникъ. Въ этомъ мѣстѣ стоитъ небольшой бѣлый домикъ, гдѣ туристы, желающіе подняться на ледникъ, могутъ получить лошадей и проводниковъ.

Пройдя версты четыре отъ Гулетскаго моста, мы вступили въ такъ называемыя Дарьяльскія ворота. На лѣвомъ берегу Терека, на высокой съ крутыми склонами скалѣ мы увидѣли часть какой то стѣны. Это, по грузинскимъ лѣтописямъ, остатки укрѣпленія, построеннаго за 150 л. до Р. Х. Народное же преданіе говоритъ, что на этой скалѣ стоялъ „замокъ Тамары“, въ которомъ давала пиры „прекрасная, но коварная царица“.

Въ глубокой тѣсинѣ Дарьяла,
Гдѣ роется Терекъ во мглѣ,
Старинная башня стояла,
Чернѣя на черной скалѣ.
Въ той башнѣ, высокой и тѣсной,
Царица Тамара жила,
Прекрасна, какъ ангелъ небесный,
Какъ демонъ, — коварна и зла.

(Лермонтовъ. „Тамара“).

На правомъ берегу Терека, противъ „замка Тамары“, стоитъ Дарьяльское укрѣпленіе, въ которомъ помѣщается казачій постъ.

Передъ самой станціей Ларсъ насъ ожидало препятствіе, о которомъ до насъ доходили разнорѣчивые слухи еще въ первый день нашего путешествія по Военно-Грузинской дорогѣ. Часть пути на протяженіи саженой десяти была совершенно уничтожена Терекомъ. На этомъ мѣстѣ, надъ шумящей и клокочущей рѣкой, было устроено временное сообщеніе въ видѣ узкаго деревяннаго помоста, прикрѣпленнаго къ отвѣстнымъ скаламъ. Благодаря любезности начальника инженерныхъ работъ, наши вещи были сняты съ фургона и на рукахъ перенесены на станцію откомандированными для сего рабочими; ночью были перенесены и наши фургоны въ разобранномъ видѣ.

Переночевавъ на станціи, я вмѣстѣ съ Б. утромъ выѣхалъ съ фургонщиками, а остальные экскурранты отправились по обыкновенію пѣшкомъ во Владикавказъ.

На 8-й верстѣ отъ Ларса дорога оказалась размытой на протяженіи $\frac{1}{2}$ версты. Нужно было переправляться въ обходъ черезъ довольно высокую гору съ очень крутымъ подъемомъ. Переправа, сопряженная съ неимоверными усилиями и рискомъ, продолжалась пять часовъ (съ 12 до 5 ч.). Во Владикавказъ пріѣхали ночью.

Изъ Владикавказа утромъ выѣхали въ Новороссійскъ, но, къ сожалѣнію, не въ полномъ составѣ. Одинъ изъ экскурсантовъ, Л-дъ, рано утромъ отправился осматривать городъ и своевременно не вернулся. Передъ самымъ отходомъ поѣзда я передалъ его билетъ дежурному жандарму. Къ счастью, разлука съ любознательнымъ экскурсантомъ была непродолжительна; онъ настигъ насъ на слѣдующей узловой станціи (Бесланъ), благодаря тому, что изъ Владикавказа вслѣдъ за нами вышелъ второй поѣздъ, а на станціи Бесланъ бакинскій поѣздъ¹⁾, на который мы пересѣли, запоздалъ отходомъ.

Въ Новороссійскѣ прожили сутки; ночевали въ мужской гимназіи. 28 іюня выѣхали на пароходъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ послѣдній пунктъ нашего путешествія, въ Новый Аѳонъ.

На слѣдующій день около 4 часовъ пополудни нанявъ пароходъ бросилъ якорь противъ Ново-Аѳонскаго монастыря, въ саженьяхъ 150-ти отъ берега. Съ парохода пассажиры были доставлены на пристань на монастырскихъ лодкахъ. Съ пристани мы въ сопровожденіи послушника направились въ новую монастырскую гостинницу, гдѣ намъ отвели очень удобное помѣщеніе. Въ монастырѣ мы прожили трое сутокъ, пользуясь его широкимъ гостепріимствомъ.

Ново-Аѳонскій монастырь находится въ 25 верстахъ отъ

1) Вышедшій изъ Баку въ Москву.

Сухума, на самомъ берегу Чернаго моря при впадении рѣки Псыртси.

„Мысль объ устройствѣ въ Закавказьи Ново-Аѳонской обители, какъ отдѣла Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, принадлежитъ старцамъ сей обители: Настоятелю оной архимандриту о. Макарію и духовнику іеро-схимонаху о. Іерониму. Они сообщили свою мысль тогдашнему послу и полномочному министру при Оттоманской портѣ генераль-адъютанту Н. П. Игнатьеву. Онъ принялъ ее благосклонно и взялъ на себя ходатайствовать объ осуществленіи ея предъ высшимъ начальствомъ. Но конечное осуществленіе этого дѣла, особенно возобновленіе обители послѣ перваго разрушенія ея въ 1877 г., могло состояться лишь благодаря высокому вниманію бывшаго Намѣстника Кавказа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, почему русскіе аѳонцы справедливо почитаютъ Его Императорское Высочество своимъ величайшимъ благодѣтелемъ и покровителемъ, ежедневно вознося на всѣхъ эктеніяхъ Его имя, какъ своего начальнаго и главнаго ктитора.

Въ 1875 году августа 26 дня, съ разрѣшенія Великаго князя Намѣстника, прибыли въ Тифлисъ съ Аѳона іеромонахъ русскаго Аѳонскаго монастыря Арсеній и монахи: Агапій и Іоаннъ для пріисканія и выбора мѣста въ Сухумскомъ округѣ для основанія Ново-Аѳонскаго монастыря.

— 6-го сентября послѣдовалъ осмотръ и выборъ мѣста на развалинахъ Анакошіи, у древняго храма св. апостола Симона Кананита (гдѣ, по древнему преданію Абхазцевъ и Грузинъ, онъ былъ погребенъ), на берегу рѣки Псыртси (др. Аспара, Апсара), въ виду дикаго и живописнаго ущелья и развалинъ крѣпости Апсары, которая, по преданію, была основана еще въ III в. по Р. Х. Римскимъ императоромъ Трояномъ.

— 27-го ноябрю послѣдовало утвержденіе Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ доклада объ отводѣ 327 десятинъ земли въ окрестностяхъ древняго храма подъ усадьбу и огороды Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго

монастыря и особаго участка въ 1000 десятинъ“. („Абхазія.“ И. Н. Москва. 1899).

Весною 1876 года было приступлено къ сооруженію необходимыхъ зданій подъ руководствомъ прибывшаго съ Аѳона іеромонаха Іерона (нынѣ архимандрита и настоятеля Ново-Аѳонской обители), а 17 октября былъ уже освященъ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Несмотря на сравнительно короткій срокъ своего существованія, Ново-Аѳонскій монастырь, благодаря неустаннымъ заботамъ основателя его, архимандрита о. Іерона, достигъ цвѣтущаго состоянія. Въ немъ живетъ 300 иноковъ, 400 послушниковъ и нѣсколько сотъ рабочихъ.

Лѣтомъ монастырь бываетъ переполненъ богомольцами. Каждый изъ прибывшихъ въ монастырь паломниковъ въ течение нѣсколькихъ дней пользуется бесплатно полнымъ содержаніемъ: помѣщеніемъ, обѣдомъ, ужиномъ, и чаемъ (два раза въ день).

Служба въ монастырѣ совершается по уставу Старо-Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря.

Помимо духовно-просвѣтительной дѣятельности, Ново-Аѳонскій монастырь служитъ для дикаго Абхазскаго края культурнымъ пунктомъ въ отношеніи развитія разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

„Монастырь постоянно увеличиваетъ мало-по-малу насажденія маслинъ, виноградныхъ лозъ, различныхъ видовъ фруктовыхъ деревьевъ, разводитъ всевозможныя огородныя овощи.

Но развитіемъ этихъ насажденій достигается и другая цѣль; низменная болотистая мѣстность мало-по-малу оздоравливается; постепенно все болѣе и болѣе расчищаются отъ густо поросшаго кустарника, переплетеннаго волючкой, значительныя участки земли, вырубаются всевозможныя заросли, и на мѣстѣ прежнихъ болотъ появляются фруктовые сады, масличныя рощи, роскошныя покосы.

Всякіе отростки и саженцы монастырь охотно раздаетъ

нуждающимся жителямъ и этимъ способствуетъ разведенію въ краѣ лучшихъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ“. (Ib.)

При монастырѣ имѣется школа съ пансіономъ на 20 туземныхъ мальчиковъ. При ней есть огородъ, на которомъ воспитанники знакомятся съ разведеніемъ овощей, и столярная мастерская. Въ первое полугодіе по вступленіи воспитанниковъ въ школу обученіе ведется на абхазскомъ языкѣ. Курсъ ученія четырехлѣтній.

На слѣдующій день утромъ, напившись чаю, мы отправились знакомиться съ достопримѣчательностями монастыря. Свой осмотръ мы начали съ верхняго, нагорнаго монастыря, расположеннаго на склонѣ горы, среди роскошной субтропической растительности.

Нагорный монастырь представляетъ собою большое трехъэтажное зданіе, построенное, какъ всѣ аѳонскіе монастыри, четырехугольникомъ. На переднемъ фасадѣ постройки висятъ круглые (византійскаго стиля) съ позолоченными крестами куполы трехъ церквей: посрединѣ, надъ святыми воротами, трехкупольной — Св. Вознесенія, на восточной сторонѣ — Св. Ап. Андрея Первозваннаго, а на западной — Всѣхъ Святыхъ Преподобныхъ Аѳонскихъ. Изъ-за наружныхъ построекъ возвышаются стѣны и купола громаднаго собора съ высокой колокольней во имя Св. Великомученика Пантелеимона.

Нагорный монастырь со всѣхъ сторонъ окруженъ вѣчнозелеными фруктовыми садами, цвѣтниками, лимонными и померанцевыми рощицами. Одинъ изъ садовъ называется „ботаническимъ“; въ послѣднемъ имѣются довольно рѣдкіе виды растеній. Въ этой благодатной мѣстности, гдѣ средняя годовая температура $+ 15^{\circ} \text{C.}$, а ниже $1-2^{\circ} \text{C.}$ термометръ никогда не опускался, на вольномъ воздухѣ растутъ лавры, мирты, олеандры и даже пальмы.

Отъ нагорнаго монастыря внизъ ведутъ двѣ кипарисовыя аллеи: одна — къ старому нижнему монастырю, расположенному у самаго морского берега, а другая, такъ называемая

„Царская аллея“¹⁾ — къ церкви Св. Ап. Симона Кананита.

Пройдя черезъ старый монастырь, не представляющій никакого интереса ни въ археологическомъ, ни въ архитектурномъ отношеніяхъ, мы вышли на морской берегъ къ монастырской пристани.

Далеко вдающаяся въ море пристань представляетъ довольно прочное сооруженіе на желѣзныхъ сваяхъ. Началомъ пристани служить каменная на цементѣ набережная, которая ограждаетъ берегъ отъ разрушительнаго дѣйствія морскихъ волнъ. Черезъ всю пристань и по берегу моря проложены рельсы узколейной конно-желѣзной дороги, которая, огибая монастырскія постройки, поднимается къ каменоломнѣ и идетъ далѣе къ кирпичному заводу за двѣ версты отъ монастыря. По ней въ вагонеткахъ развозятся по монастырю всѣ сѣбственные продукты и доставляются въ монастырь строительные матеріалы.

Съ пристани мы направились къ водопаду, а отъ него къ пещерѣ Симона Кананита.

„Водопадъ представляетъ интересное сооруженіе. При выходѣ рѣки Псыртехи изъ ущелья устроена каменная плотина, вслѣдствіе чего за нею образовалось озеро. Отъ притока воды Псыртехи поверхность озера поднимается и избытокъ воды поверхъ плотины съ шумомъ падаетъ внизъ красивымъ водопадомъ, а затѣмъ по каналамъ направляется въ разныя мѣста монастыря для очистки нечистотъ, для орошенія садовъ, питомниковъ, огородовъ и даже на кирпичный заводъ. Посредствомъ другихъ стоковъ вода изъ того же озера направляется къ морю, образуя у берега цѣлую сѣть прудовъ. Отъ постоянного притока свѣжей воды пруды всегда чисты и прозрачны. „Дно этихъ прудовъ устроено террасой такъ, что вода вышележащаго пруда сбѣгаетъ въ послѣдующій съ болѣе

1) „Царской“ названа въ память посѣщенія монастыря покойнымъ Императоромъ Александромъ III-имъ въ 1888 году.

низкимъ дномъ и, наконецъ, изъ послѣдняго излишекъ воды изливается въ море“. („Абхазія.“ И. Н.)

Пруды обсажены пирамидальными тополями и плакучими ивами; среди нихъ находятся островки съ фонтанами, на которыхъ отдыхаютъ монастырскіе лебеди; всѣ островки и пруды соединены между собою мостиками. Въ этихъ прудахъ разводятся разнообразныхъ породъ рыба.

Отъ водопада узенькая дорожка ведетъ къ „самородной“ пещерѣ. Пещера находится въ отвѣсной скалѣ. Внутренность пещеры напоминаетъ небольшую часовню, стѣны которой какъ будто выложены большими раковинами; въ одномъ мѣстѣ на стѣнѣ высѣченъ четырехконечный крестъ.

На пути къ пещерѣ близъ водопада стоитъ древняя, вновь реставрированная церковь Св. Ап. Симона Кананита, сподвижника Св. Ап. Андрея Первозваннаго по распространенію въ этомъ краѣ свѣта христіанскаго ученія. До своего возобновленія (1882 г.) храмъ представлялъ грудю развалинъ ¹⁾. „При послѣднемъ возобновленіи этой церкви, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ престоль, найдена была монета временъ Алексѣя Комнена; изъ чего и слѣдуетъ заключить, что послѣдняя реставрація храма послѣдовала въ царствованіе Абхазо-Имеретинскаго царя Давида Возобновителя (1089—1130)“. (Ib.)

На второй день нашего пребыванія въ монастырѣ, мы сдѣлали экскурсію на Иверскую гору. Дорога идетъ зигзагами по склону горы, покрытому лѣсомъ. Пройдя болѣе половины пути, мы достигли крѣпостной башни, стоящей на западной оконечности гребня горы.

„Вышеупомянутая башня составляетъ конечный пунктъ римскихъ укрѣпленій ²⁾, онаясывающихъ гребень горы отъ запада къ востоку и состоящихъ изъ стѣны, сложенной изъ массивныхъ, гладко обдѣланныхъ камней съ выдающимися изъ нихъ и расположенными на равныхъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ

1) А. Н. Муравьевъ. „Грузія и Армения.“ 1848 г.

2) Крѣпость основана, по преданію, еще при императорѣ Траянѣ.

полукруглыми бастіонами. Всѣ эти укрѣпленія нынѣ совершенно покрыты растущими на нихъ и у подошвы ихъ деревьями. Въ стѣнѣ продѣланы разныя отверстія, служившія, вѣроятно, тогда какъ для военныхъ цѣлей, такъ равно и окнами блиндажей для помѣщавшагося въ нихъ войска. Четыреугольная башня, хорошо сохранившаяся, построена изъ дикаго камня; нѣкоторые нижніе ряды между камнями проложены рядами римскихъ тонкихъ кирпичей“. (Ib.)

Къ сѣверу отъ башни дорога ведетъ къ монастырскому хутору и къ будущему скиту; мы же сквозь лѣсную чащу по тропинкѣ направились къ востоку. Наконецъ мы достигли второй башни, расположенной у вершины горы. Башня обращена въ часовню. Надстроенный надъ башнею куполь съ крестомъ видѣнъ далеко съ моря. На самой вершинѣ горы мы осмотрѣли развалины древняго замка и при немъ церкви. Въ 1866 году здѣсь былъ найденъ камень съ греческой надписью, которая въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: „Воздвигнуть (сей) храмъ святаго Θεодора при Архіепископѣ Михаилѣ мѣсяца апрѣля 16 . . .“ Надпись эту относятъ къ XI в., когда крѣпость находилась во власти византійцевъ.

Осмотрѣвъ развалины древнихъ сооружений и налюбовавшись съ птичьяго полета чудными видами окрестностей Новаго Аѳона, мы спустились съ горы и направились въ монастырь.

2-го іюля мы покинули гостепріимную Ново-Аѳонскую обитель. На слѣдующій день прибыли въ Новороссійскъ. Переночевавъ въ гимназіи, мы утромъ осмотрѣли элеваторъ, а въ 12 ч. дня выѣхали по желѣзной дорогѣ (черезъ Ростовъ, Воронежъ, Москву) въ Юрьевъ.

Въ Москвѣ мы остановились на нѣсколько часовъ, чтобы осмотрѣть Третьяковскую картинную галерею и Оружейную палату; но, къ нашему огорченію, и Третьяковская галерея и Оружейная палата были въ то время закрыты.

9-го іюля здоровыми и бодрыми вернулись въ Юрьевъ, пробывъ въ путешествіи 42 дня и сдѣлавъ около 10,000 в.,

не считая морского пути. Результатами нашей образовательной поездки были: собранные нами материалы по разным отделам зоологии (главным образом по энтомологии) и отчасти ботаники, коллекция фотографических снимков (170 видов), а главное, запас новых, разнообразных впечатлений.

Заканчивая описание нашей образовательной экскурсии в Закаспийский край и на Кавказъ, считаю приятным долгом принести отъ всѣхъ участниковъ глубокую благодарность за вниманіе и гостепріимство: П. О. Максимовичу, Д. В. Максимовичъ, П. Н. Рукавицыну, М. А. Новикову, С. Ю. Толстому, М. М. Окулову, К. А. и М. Д. Бутковскимъ, А. А. Редлиху и директору 2-й Тифлисской женской гимназіи Ф. Р. Крейсеру.

Г. Г. Сумаковъ.

Изъ Сборника Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. Томъ XV.

Типографія К. Матисена.